

Р. Хайнлайн «Звездный десант» 1959г., глава 8.

Главу, которую я выкладываю ниже, безжалостно вырезают из книги цензоры. Только редкий издатель рискует опубликовать данное произведение полностью. Что же такого написал фантаст в своем романе, чего так боятся современные «моралисты»?

И.М.Х.О. это самое точное обоснование всей порочности современного общества и самый верный предложенный путь к исправлению ситуации.

Читаем (незабываем, что роман фантастический и наше время рассматривается как далекое прошлое):

Я поймал себя на том, что я обдумываю школьную дискуссию на уроке истории и философии морали. Мистер Дюбуа говорил о беспорядках - предшествовавших развалу Северо-Американской республики в далеком прошлом - в XX веке. По его словам, в то время, как раз перед тем как у них произошла экономическая катастрофа: преступления такие, какое совершил Делинджер (похитил ребенка, требовал выкуп за заложника, совершил убийство), были также часты, как и уличные потасовки. Этот ужас имел место не только в Северной Америке, в России и на Британских островах происходило тоже самое, да и в других местах было не лучше. Но подобная ситуация дошла до своей крайней точки именно в Америке, незадолго до того как все окончательно пришло в упадок. Законопослушные граждане -

сказал нам Мистер Дюбуа - почти не отваживались заходить в городские парки по ночам. Потому что это означало подвергнуть себя риску быть атакованным - озверелыми

бандами подростков: вооруженных цепями, ножами, обрезками и дубинками...
Как минимум получить в ухо, скорее всего, быть ограбленным, возможно

остаться инвалидом на всю оставшуюся жизнь, или даже не дожить до утра. Все это продолжалось подобным образом, многие годы вплоть до войны между Русско-Англо-Американским Альянсом и Китайской Гегемонией. Убийства, наркомания, воровство, зверские нападения и вандализм, были частью

повседневного существования. Подобное происходило не только в парках, но также и на улицах среди бела дня на школьных дворах, и даже в классах. Но парки снискали себе такую дурную славу, что честные люди держались от них подальше с наступлением темноты. Я пытался представить себе, что бы что-то подобное происходило в наших школах и просто не смог. Да и в наших парках тоже. Парк это место для веселья, а не для увечий. Как и не для того, чтобы быть убитым в одном

из них.

- Мистер Дюбуа у них, что не было полиции или судебных инстанций?

- Нет у них было намного больше полицейских, чем мы имеем сегодня.

И больше судебных инстанций - перегруженных работой. Я думаю, мне этого никогда не понять. Если мальчик из нашего города совершит какой либо проступок, пусть даже наполовину такой плохой, ну так он и его отец будут поставлены рядом и высечены плетью. Но такие вещи просто не происходят. Мистер Дюбуа, тогда потребовал от меня дать определение малолетнему преступнику.

- Хм один из этих пацанов, которые имели привычку избивать прохожих.

- Неверно!

- Но так написано в книге.

- Мои извинения! Так утверждает твой учебник, но назвать хвост лапой не означает дать правильный ответ. Юный правонарушитель - это противоречие терминов, один из которых дает ключ к пониманию его проблем, а другой полный провал в их решении.

- Когда-нибудь заводил щенка в доме?

- Да сэр.

- Ты приучил его просится на улицу?

- Ммм да сэр. Со временем. Все дело было в моей медлительности и именно из-за нее моя мать установила закон "никаких собак в доме";

- Ага, ясно, а когда твой щенок вел себя неправильно, это вызывало у тебя гнев.

- Что... почему он же только щенок - он просто не знает как себя вести.

- Ну и что ты будешь с ним делать.

- Ну, я отругаю его, ткну его носом в лужу и отшлепаю его.

- Можно не сомневаться, что он не поймет твоих слов.

- Нет конечно - но он мог бы сказать, что я сделал ему больно.

- Но ты только что сказал, что ты не разозлился бы на него.

У мистера Дюбуа была выводящая из себя привычка заводить человека в тупик.

- Нет, но из этого он будет думать, что я был зол на него.

Он должен приучиться, не так ли?

- Допустим. Но давая ему понять что, ты им недоволен, как ты можешь быть с ним таким жестоким, заодно и отшлепать его? Ведь ты сказал, что бедная псина, даже не знала, что она ведет себя неправильно. А ты все же причинил боль. Объясни свое поведение! Или же ты садист?

- Я не знаю, кто там был садистом, но я знаю, что такое щенок - мистер Дюбуа и вы тоже должны это знать. Когда ты отругаешь, его он понимает, что, что-то натворил. Когда ты тыкаешь его носом в лужу, он понимает, что именно ты имеешь в виду, а после того как ты отшлепаешь его, и таким образом он уж точно больше этого не сделает. И ты сможешь никогда более к этому не возвращаться. Совершенно бесполезно наказывать его позднее, потому что это только собьет его с толку. Даже если одного урока ему окажется мало, и ты застигнешь его на месте преступления еще раз, то тебе надо будет отлупить его еще сильнее вот и все. Очень скоро он научится, этого не делать. Но это просто пустое сотрясение воздуха ругать его. Затем я добавил - я полагаю, что вы никогда не держали дома щенка.

- Нет, у меня их было много, а сейчас я держу дома таксу и воспитываю по твоему методу. Давай-ка, вернемся к нашим малолетним преступникам. Большинство из так называемых закоренелых в среднем несколько младше вас сидящих в этом классе. И они часто начинают свою криминальную карьеру чуть ли не с пеленок. Давайте не будем забывать про нашего щенка. Эти дети довольно часто попадают. Полиция арестовывает их пачками, буквально каждый божий день. Ругают ли их? Да, и часто очень изощренно. Тыкают ли их носом в их лужу? Очень редко. Средства массовой информации и официальные лица часто держат их имена в секрете во многих местах этого требует закон, когда речь идет о преступниках моложе 18 лет. Получили они какое-нибудь телесное наказание? Куда там! Многих из них не шлепали даже в раннем

детстве, поскольку бытует очень широко распространенное мнение, что шлепать детей или применять к ним любое другое наказание причиняющие боль - значит, травмировать психику ребенка.

Мне пришло в голову, что мой отец никогда не слышал об этой теории.

- Телесные наказания в школе запрещены законом - продолжил он - удары плетью законны, как постановление суда только в одном маленьком штате Делавэре, да и то всего лишь за несколько видов преступлений, к тому же редко применяется, поскольку считается "жестоким и необычным наказанием".

Дюбуа начал раздумывать вслух.

- Я не понимаю возражения против жестокого и необычного наказания. В то время как у судьи должны быть благородные намерения его решения это причина страданий преступника. Кроме того, это вообще не наказание, а вот боль это основной механизм, который создан в нас самой природой в течение миллионов лет эволюции, дабы защищать нас предупреждая об опасности, когда что-либо угрожает нашему существованию. Почему только общество отказывается использовать столь отлаженный механизм выживания. Однако тот период истории был ознаменован многочисленными ненаучными и псевдопсихологическими догмами. И относительно редкости применения - наказание должно быть необычным, иначе оно не имеет никакого смысла. Он указал култей на другого парня.

- Что случиться, если щенок будет получать трепку по поводу и без повода 10 раз на дню.

- Э он наверное, совершенно ошалееет.

- Наверное. Это конечно же ничему его не научит. Как много времени прошло, с тех пор как директор этой школы высек одного из учеников.

- Э я точно не помню. По-моему, года два. Это был тот пацан, который свистнул у...

- Не имеет значения. Довольно давно. Это означает, что подобное наказание достаточно редко в той степени, в которой оно достаточно эффективно, чтобы обуздать и научить уму разуму. Ну а теперь вернемся к нашим малолетним преступникам их наверное не шлепали в детстве, их не пороли плетью за их преступления. Обычная последовательность выглядела так. Первое правонарушение, предупреждение, плюс нагоняй часто без судебного разбирательства. После нескольких правонарушений ему давали срок с отсрочкой приговора, и юнцу давали испытательный срок. При этом парня могут арестовывать много раз и несколько раз осудить, прежде чем действительно накажут... а затем это будет разве что срок в тюрьме с такими же, как он сам, что только укрепит его в его уголовных наклонностях. И если он будучи осужден избегал основной опасности, во время отбывания наказания, то обычно он мог без труда отделаться и от большей части даже этой мягкой кары его просто брали на поруки, отпускали под честное слово, как это тогда называлось. Эта невероятная последовательность могла длиться годами, в то время как его преступления становились более частыми и более жестокими, как и безнаказанными, не считая редких, скучных, но комфортабельных сроков тюремного заключения. Тогда вдруг обычно по закону - это считалось по достижении им восемнадцати лет, этот малолетний преступник, превращался во взрослого уголовника и иногда это занимало только несколько недель или месяцев, до тех пор, пока он не оказывался в камере смертников, ожидая смертного приговора за убийство.

- Ты - он снова выделил меня из общей массы. Предположим, ты только отругаешь своего щенка, но не будешь наказывать его и позволишь ему продолжать безобразничать в доме... и изредка закрывал бы его в пристройке дома, однако, вскоре позволял бы ему вернуться в дом, предостерегая его не делать этого впредь. В один прекрасный день ты обнаружишь, что он уже вырос, и все еще не приучен, просится на улицу - после чего ты вытащить из-за пояса револьвер, и пристрелишь его.
Комментарии, пожалуйста.

- С чего бы... это самый идиотский способ растить щенка, о котором я когда-либо слышал.

- Я согласен - и ребенка тоже. - Ну и скажи нам мальчик, чья это будет оплошность.

- Э моя я полагаю.

- Снова я с тобой согласен, но я точно знаю, а не предполагаю.

- Мистер Дюбуа - разом выпалила одна из девчонок. - Но почему? Почему они не шлепали слегка детей, когда в этом была необходимость, и не давали хорошую порцию плетей взрослым, которые того заслуживали - подобный урок навсегда останется у них в памяти. Я про тех, кто вправду совершил, что-то нехорошее. Почему нет!

- Я не знаю - сумрачно насупившись, ответил он - единственное объяснение этому в том, что этот проверенный временем метод вливать в молодые умы толику гражданского долга и уважения к законам не нравился лженаучному, псевдопрофессиональному клану, так называемым социальным работникам или как они иногда сами себя называли, детским психологам. Этот метод, по всей видимости, казался им уж слишком простым, ведь любой мог бы его применить, используя только терпение и строгость необходимые для того чтобы выдрессировать щенка. Я иногда задавался вопросом - была ли у них личная глубоко затаенная заинтересованность во всем этом безобразии. Но это вряд ли - взрослые почти всегда действуют сознательно из высоких побуждений и это совсем не важно как они себя при этом ведут.

- Но Боже мой - воскликнула эта девчонка - я не больше люблю, когда меня лупят, чем любой другой ребенок, но когда в этом чувствовалась острая необходимость моя мама шлепала меня. А в тот единственный раз, когда меня высекли в школе - я пришла домой вся зареванная ... и тогда я получила еще одну трепку. Но все это было много лет назад. И я даже не могу себе представить, что я предстану перед судьей, и он огласит приговор столько-то ударов плетью, потому что, если ты умеешь себя вести с тобой этого никогда не случиться. Я не вижу в нашей системе никаких недостатков, это намного безопаснее чем опасаться высунуть нос за дверь из страха, что это будет стоить тебе жизни...

Ой - это ужасно!

- Я согласен - молодая леди. Самая трагичная несправедливость, была в том что то, между тем, что делали эти доброхоты и тем, что они думали, что они делают, не было никакой связи. У них не было научной теории нравственности. Но у них была какая-то теория и они старались жить в ладах с ней (я и не думал насмехаться над их мотивами) но эта теория была ошибочной - наполовину надуманная, принимающая желаемое за действительное, на другую половину просто откровенное шарлатанство. Чем серьезнее они были, тем больше это заводило их в тупик. Ты понимаешь, они утверждали, что у человека есть моральный инстинкт.

- Сэр? Но я думала... что он у него есть. Я его имею.

- Да нет моя дорогая у тебя сознание культурного человека и это в основном продукт твоего воспитания. У человека нет морального инстинкта. У него нет врожденного чувства долга. Ты тоже не родилась с ним - так же как и я или тот щенок. Мы приобретаем чувство морали через воспитание, жизненный опыт, и путем тяжких раздумий. Эти несчастные юные преступники тоже родились с полным отсутствием какой-либо морали: также как я и ты, и у них не было ни малейшего шанса ее приобрести, этого не позволил их жизненный опыт. Что такое мораль? Это просто усовершенствованный инстинкт выживания. Он является самой сутью человеческой природы и любая черта нашего характера происходит от него. Что угодно противоречащее инстинкту самосохранения рано или поздно уничтожает отдельную личность, действующую вопреки основному инстинкту, и тем самым не дает этим качествам проявиться в будущих поколениях. Эта истина, которую можно проверить на практике в любом месте, это единственное в нас, что мы контролируем в обязательном порядке и всегда с особой тщательностью. Однако этот инстинкт самосохранения - продолжил он

- может быть развит в более утонченные и более сложно-выраженные побуждения, чем слепое и скотское стремление индивидуума, во что бы ни стало остаться в живых. Юная леди, то что вы ошибочно считаете своим моральным инстинктом было внушено вам вашими родителями - ту истину, что выживание может иметь более важную необходимость, нежели спасение вашей собственной жизни. Выживание вашей семьи например, или ваших детей, когда они у вас будут, а если поднять планку еще выше - вашей нации, когда вы за нее воюете. И этот список можно продолжить. Научная, неголословная теория нравственности должна базироваться на индивидуальном инстинкте выживания, и не на чем другом и должно быть в ней как следует разъяснено, что такое иерархия выживания, отличительные признаки побуждений двигающих человеком для каждого уровня ответственности перед обществом, и преодоление всех разногласий. Сегодня у нас есть такая теория. Мы можем решить любую этическую проблему для любого уровня -

эгоизма, любви к семье, долга перед родиной, ответственности перед человеческой расой. Мы даже разработали правильную этику для особых человеческих отношений. Но все этические проблемы можно продемонстрировать на основе одной неверной цитаты. "Никто из людей не способен на такую любовь, как мать кошка, готовая умереть, защищая своих котят". Как только ты поймешь проблему, приглядываясь к этой кошке и увидишь каким способом, она ее решает, то затем ты будешь готов к тому, чтобы исследовать самого себя, дабы понять на какую ступень ответственности перед обществом ты способен подняться. Юные правонарушители стоят на низшей ступени развития. Рожденные только с инстинктом самосохранения самый высший уровень нравственности, который они могут постичь, это сомнительная верность, равным им по положению, друзьям по уличной банде. Но добренькие дяди пытаются взывать к их лучшим чувствам, докричаться до них, стараются пробудить в них совесть. Чушь! Нет у них в душах ничего светлого и доброго их жизненный опыт научил их что-то, что они делают это их способ выжить. Эти щенки не получили своей трепки, следовательно, то что они совершают с успехом ровно как и с удовольствием для них самих является этическим. Долг является основным базисом для основ морали - эта концепция такого же отношения к группе, как и отдельного индивидуума к самому себе. Никто не приучил этих детей чувству долга, таким способом, чтобы они могли его понять... то есть отшлепав их. А общество все время талдычит им об их правах. Результат вполне предсказуем, поскольку у человека нет никаких врожденных прав никакого свойства или характера. Мистер Дибуга, остановился передохнуть - ну кто-нибудь попался на эту удочку.

- Сэр, как насчет прав личности на жизнь, свободу и поиск счастья.

- О эти "незыблемые права", каждый год, кто-нибудь цитирует эту возвышенную поэтику. Право на жизнь! Какое право на жизнь было у человека утонувшего в Тихом океане? Ведь океан не откликнулся на его призывы о помощи! Какое право на жизнь, было у человека, который должен был умереть, чтобы спасти своих детей? Если он решит спасти свою собственную жизнь сделает ли он это как его законное "право"? А если два человека умирают с голода, и каннибализм остается единственным средством спасения: является ли право на жизнь таким уж незыблемым. И право ли это? А что касается свободы - герои были те, кто обязались добыть свободу ценой собственных жизней. Свобода - это не что-то незыблемое она должна быть вечно выкупаема кровью патриотов или же она исчезает как дым. Из всех так называемых, когда либо выдуманных людьми "присущих от рождения прав" свобода меньше всего выглядит легко достающийся, и за нее дорого приходится платить. Ну а третье право: поиск счастья - этого в самом деле не отнимешь. Но это не право, а попросту универсальное состояние души, которое не способны вытравить из народа тираны, а патриоты не способны возродить. Заточи меня в темнице, сожги меня на костре, сделай меня величайшим из королей - я все равно буду искать счастья, пока будет жить мой мозг, но не боги, не святые, не мудрецы, не самые

сильные наркотики, не смогут гарантировать, что я нашел его.

Мистер Дибуга, повернулся ко мне. - Я сказал тебе, что малолетний преступник это противоречие терминов. По сути, преступник означает безответственность в поступках, но ответственность - это свойство взрослого человека. Действительно юноша становится взрослым, тогда и только тогда, когда он набирается знаний о своих обязанностях перед обществом и признает, что они более дороги ему, чем любовь к самому себе, с которой он родился. Тот, кто не был, да и не мог быть малолетним преступником. Но на каждого малолетнего преступника - есть один или более взрослых уголовников, людей зрелых не имеющих представления о том, что такое их общественные обязанности, а кто о них вообще, что-то знает, полный провал. В этом было слабое место разрушившее, во многом превосходную культуру. Юные хулиганы, которые разгуливали по их улицам были символикой крайне нездоровой атмосферы в обществе. Граждане (все они тогда считались таковыми) восхваляли свою мифологию прав... и теряли всякое представление о своих обязанностях. Ни одна нация, основанная на таких принципах, не могла выстоять.